

которых нельзя было начинать военные действия. Надо было повестить заранее, приготовить противника. Это так называемые сорокадневные сроки короля — *la quarantaine de roi*, получившие силу уже при Людовике Святом. В Германии все это было подведено под одно имя: *Landfriede* — земной мир. Мы видим, что церковь еще в начале XI столетия пыталась обуздать и смягчить ужасы этих войн. Она установила божие перемирие, но ее попытки не имели полных успехов. В феодальной поединке выражалась опять одна из личных сторон свойств феодального владельца. Это было гордое сознание, что он сам прав и что он сам для себя право; он не предоставляет другому решать дело, он сам решает его.

Одним словом, смотря только на юридические, гражданские отношения этого <феодального> общества, мы придем к следующим результатам. Никогда состояние низших классов не было так тягостно и унижительно, никогда личность отдельных властителей и одного сословия не получала такой неограниченной свободы. Никогда не было более недостойного общества: были законы, но они были только обязательны для слабых; условий порядка, понуждений уважать закон не было. Король был только первый между равными. Французский король до XI столетия был несравненно слабее своих вассалов, герцогов норманского, бургундского, аквитанского: эти герцоги повиновались королю, когда только сами того хотели. Мало того, в землях короля французского, которых было не более 5 департаментов нынешних, он не был еще полным господином. Под самым Парижем стояли феодальные замки, откуда боролись с королем вассалы, так что из Парижа нельзя было безопасно его гонцу проехать до Орлеана.

Читая современные памятники, мы можем легко и живо представить себе внешний вид тех стран, где господствовал феодализм. Разбитые на мелкие участки, не связанные между собою, враждебные, эти земли носили какой-то воинственный характер. Почва была покрыта замками, города укреплены. Видно, что все боится беды и опасности: она угрожала каждую минуту. Весьма любопытны попытки государей еще в X ст. возвратиться к построению замков, ибо начало их постройки в первоначальном виде относится к последним временам Римской империи. Новые постройки вынуждены были тогдашним порядком вещей: надобно было, например, защититься от норманнов. Но за этими целями скрывалось еще другое: стремление к разобщению, личной самостоятельности, составлявшее отличительный характер феодального права; при тогдашних средствах стены замков были непреодолимы. В подробных описаниях феодального периода любопытно сравнить постройку замков X столетия с замками следующих веков начиная с XII. Мы увидим значительную перемену. В замках X ст. видна исключительная цель обороны и разобщений; строители вовсе не заботятся об удобствах жизни и покойном помещении: главная цель — воинственная, враждебная. Таковы же здания и в XI ст. Но в XII и XIII архитектура является